

ФАБРИКА ЗВЕЗД

МАСТЕР ПОКАЗАЛ КЛАСС

Николай Караченцов на два часа стал преподавателем

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

“Если вы выбрали это дело — вы несчастные люди, — начал он. — Забыть обо всем, обо всех прелестьях жизни и работать, работать, работать!” Зал затих в сомнениях. Действительно, на дворе долгожданная весна — им гулять бы да влюбляться друг в дружку. Ан нет, сидят тут в потемках и дядьку какого-то слушают. Может, так кто и подумал, если бы не: а) темный зал был бы не залом Театра Маяковского и б) если б дядьку звали не Николай Караченцов.

На организованном для всех желающих мастер-классе Николая Караченцова юный разношерстный народец, мечтающий пробиться в суперзвезды, моментально заполонил все проходы и ступеньки партера. Кто с прицепом в виде мамы или бабушки, а кто и в обнимку с огромным чемоданом — видно, прямиком с вокзала. Полненькие очкастые девочки соседствовали здесь с расфуфыренными

красотками, которых хоть сейчас записывай в модели, а непризнанные гении с художественным беспорядком на головах — с вальяжными новорусскими молодцами. Но стоило мэтру произнести первую фразу, как со-

бравшиеся моментом перестали разглядывать друг друга. Благо послушать было чего. Николай Петрович с присущей ему бешеной энергетикой рассказывал зачарованным слушателям о своих первых шагах на актерском поприще. О том, как сдавал экзамены в театральные вузы, выдержав чудовищный конкурс — 300 человек на место. О том, как он подглядывал за великими ленкомовцами Татьяной Пельтцер и Евгением Леоновым и от них набирался своего нынешнего ума-разума. А вообще-то за час с небольшим непрекращающегося монолога Караченцов пришел к выводу, что актерская профессия практически ничем не отличается от любой другой, разве что график работы у актеров ра-

зорванный: утром — репетиция, а вечером — спектакль. После монолога последовал и диалог: около часа юные таланты терзали своего учителя вопросами. Караченцов отвечал и за Минобразования: почему у нас установлен возрастной ценз на поступление в вузы, и учил дикции одну красноречивую от волнения барышню: “Чуть громче и четче. Вы же видите, у меня возраст”. Даже на откровенную нелепицу: “Расскажите о съемках фильма “Солярис”. Мне очень понравилось, как вы там сыграли”, нимало не смутившись, ответил: “Вообще-то в этом фильме я не снимался. Но очень рад, что вам понравилось”.

После того как слушатели мастер-класса разошлись, очередь зада-

вать вопросы Караченцову дошла и до корреспондента “МК”.

— Николай Петрович, почему бы вам не преподавать в одном из театральных вузов?

— Я думал об этом. Более того, мне поступал уже ряд предложений из разных вузов. Но, наверное, я эгоист как актер — еще многого, как мне кажется, не успел сыграть. А если я в институт буду забегать, то предам и себя самого, и этих ребят, и свою профессию. Надо в них растворяться, с ними возиться, их пестовать и не отходить от них.

— А вот так прийти с улицы и стать актером — такое возможно?

— Обычно так и происходит. Взять хотя бы баскетбол. Хочешь стать Майклом Джорданом — вот 24 часа в сутки и кидай этот мячик. И в Штатах это делают сотни тысяч негритяньских детей. Но Майкл Джордан-то все равно один.

Дмитрий МЕЛЬМАН.